

Восьмая нота, или Кларнет в России больше, чем кларнет

Восьмая нота приснилась Пенделееву под утро. Он даже вначале не понял, что именно подняло его с постели. И только когда чистил зубы, вдруг осознал — вот же оно, открытие! И как все просто! Даже удивительно, что никто раньше не додумался. Нота звучала в мозгу, не похожая ни на что слышанное ранее.

К музыке Пенделеев имел весьма отдаленное отношение. Просто любил хорошую и старался не замечать плохую. У него даже слух был, несмотря на регулярные подначки жены. Ну не любила она, когда муж по утрам напевал в душе. "Моему Дмитрию Ивановичу медведь на ухо наступил", — с очаровательной улыбкой клеветала она подругам.

Сама жена считала себя в музыке специалистом. Она работала гримером в оперном театре, и ей приходилось часто общаться с вокальными знаменитостями, а один раз даже гримировать известного тенора. Правда, тенор к тому времени уже перешел рубеж преклонного возраста, стал хуже слышать, и поэтому никак не реагировал на ее попытки завести светскую беседу. Тем более что говорила мастер макияжа по-русски, а тенор понимал только по-итальянски.

К домашнему эксперту и прибежал Пенделеев со своим открытием. Супруга внимательно выслушала своего Димасю, покрутила пальцем у виска и прокомментировала в том духе, что его "медвежья болезнь" прогрессирует. Хорошо хоть не заразна. Дмитрий Иванович обиделся. Он решил доказать супруге, насколько прекрасен найденный им звук.

Продемонстрировать восьмую ноту оказалось затруднительно. Нота по-прежнему звучала в мозгу, но напеть ее почему-то не получалось. Пенделеев несколько раз попробовал, и голос из кухни попросил, чтобы он прекратил дразнить кошку. Да и сам изобретатель чувствовал, что голосовые связки издают что-то не то. Может быть, жена была не так уж и права?

Дмитрий Иванович залез на антресоль и снял пылившийся там кларнет. Инструмент остался от уехавшего на ПМЖ дяди-лауреата вместе с кошкой и нотами. В отличие от кошки и нот, мышей он не ловил, в макулатуру его не принимали, а просто выкинуть — не поворачивалась рука, как-никак национальное достояние. Во всяком случае, именно так объяснили дяде на границе, отбирая у музыканта средство существования.

Пенделеев дунул в кларнет, пробежался по клапанам и убедился, что нужного звука не происходит.

По образованию Дмитрий Иванович был инженер, а по призванию — мастер золотые руки. После их прикосновения любой прибор вновь начал работать, упавшая полка как бы сама собой становилась на место, и даже маявшаяся животом кошка вдруг выздоравливала. Пенделеев взял дрель и начал колдовать. Почему нужно сверлить дырочку именно в этом месте, он объяснить не мог. Просто ему так подсказывала интуиция, а ей он привык верить. Интуиция и на этот раз не подвела. Изобретатель аккуратно сдул опилки, поднес мундштук ко рту, и из раструба полилась его нота.

— Соня, Соня, послушай, какая прелесть! — крикнул он на кухню, но оказалось, что жена уже ушла. Разделить радость не с кем.

На работе открытия тоже не оценили. Начальство сказала, что исследование колебаний звуковой частоты не входит в тематику лаборатории, и посоветовало заниматься своим делом. А коллегам Дмитрий Иванович даже говорить не стал. Они и так подтрунивали над ним из-за почти полного — с точностью до одной буквы — совпадению его имени, отчества и фамилии и ФИО знаменитого химика. Наверное, завидовали, что у Пенделеева больше изобретений, чем у них у всех вместе взятых. "Вот где меня должны оценить", — обрадовался первооткрыватель и направился в патентное бюро.

Радость с наскока не удалась. В бюро Дмитрия Ивановича долго пасовали по кабинетам, не зная, к какой области науки отнести его открытие, а в конце заявили, что искусством они вообще не занимаются, а культура их волнует только с точки зрения обслуживания населения. Причем волнует по этому поводу даже не бюро, а собственно население.

Дирижер оперного театра слушать начинающего гения тоже не стал. Он давно подбивал клинья под симпатичную гримершу, и знакомство с мужем в планы не входило.

Дмитрий Иванович решил зайти с другой стороны и двинулся к приятелю — заслуженному деятелю искусств. Приятель давно зарился на кларнет, но был не настолько близким, чтобы просто подарить ему инструмент, и не настолько далеким, чтобы взять с него деньги. Теперь же Пенделеев в обмен на раритет предложил другу сыграть его ноту во время одного из концертов. Приятель мысленно покрутил пальцем у виска и... согласился — очень уж хотелось заполучить национальное достояние. Он даже сдержал свое обещание при исполнении одной мощной увертюры, в надежде, что в общем крещендо это пройдет незамеченным.

Результат превзошел все ожидания. Деятеля уволили из искусства без всяких объяснений. Правда, не исключено, что это было совпадением. На место приятеля давно претендовал молодой и наглый племянник дирижера. Музыкант в ярости разломал несчастливый кларнет на мелкие части, и даже золотые руки не смогли его отреставрировать. Скорее всего потому, что фрагмент раструба со злополучной дырочкой деятель сжег, а пепел развеял по ветру. А потом долгими зимними вечерами с тоской прислушивался, не завоет ли вьюга Ту Самую Ноту, которую ему удалось сыграть только один раз в жизни.

Демонстрировать открытие Пенделееву стало нечем. К духовым инструментам его больше не подпускали, а дырочки, просверленные в тихой старенькой гитаре, на звучание не влияли. "Надо ехать в столицу, там разберутся", — решил Дмитрий Иванович.

Столица встретила изобретателя мокрым снегом и липким навязчивым сервисом таксистов. Оказалось, что здесь заслуженного изобретателя и рационализатора никто не знает. Он долго обивал пороги, унижался перед вахтерами, заигрывал с секретаршами и, наконец, добился своего. Важный чин всемилостивейше разрешить соизволил заполнить заявку на изобретение и провести патентный поиск. Это восьмой-то ноты! Поиск, как и следовало ожидать, прошел успешно, аналогов не нашлось, и Пенделеев вернулся домой окрыленный.

Ожидание славы было долгим и изматывающим. Дмитрий Иванович худел, бледнел и в конце концов извелся настолько, что жена прекратила подначивать и даже попросила спеть в ванной. Впрочем, выйдя предварительно на балкон.

На работе тоже все валилось из золотых рук. И после того как Пенделеев разбил очередную колбу с дорогущим и очень редкоземельным элементом, его незаметно сократили. На освободившуюся вакансию пришел племянник дирижера, которого к тому времени из театра уволили и взяли обратно заслуженного деятеля.

П приятель в пароксизме счастья посоветовал Дмитрию Ивановичу обратиться в Национальную академию музыкальных наук. Пенделеев даже не знал о ее существовании. И не знал, как выяснилось, не зря. Организации с таким названием в стране не существовало. То ли музыкантов было маловато, то ли их национальность не соответствовала. По слухам, что-то подобное имелось в Швеции, и изобретатель уже начал искать переводчика, но тут пришел ответ, в том числе и на только готовящееся письмо.

Пенделеев углядел официальный конверт в прорезь почтового ящика. Дрожжащими руками он распечатал его и...

Ответ прогремел своей лаконичностью и безысходностью.

"Извещаем вас, что Национальная академия наук, так же, как и шведская (*sic!*), не принимает к рассмотрению проекты вечных двигателей и дополнительных нот музыкальной грамоты". Подпись. Печать.

Все было кончено. Пенделеев, натужно преодолевая каждую ступеньку, поднялся к себе, сел в кресло и машинально взял в руки пульт от телевизора. Кнопка нажалась как бы сама собой.

Шла передача "Очередное невероятное". В кадре с эмблемой CNN бодрый голос рассказывал об очередной победе зарубежного разума над отечественным. "Американские музыковеды-теоретики, — синхронно Левитана вещал "ящик", — вычислили, что между "до" и "соль-диез" должна существовать еще, по крайней мере, одна ранее неизвестная нота. Музыканты-экспериментаторы уже приступили к ее поиску. На исследования выделены огромные средства, так что великое открытие не за горами". В картинке возник увенчанный сединами и собственной значимостью ведущий передачи. Он пожевал губами и коротко резюмировал: "Вот видите, какими "утками" кормят нас зарубежные СМИ. Нам такая лжемузыка не нужна".

Пенделеев задумчиво выключил телевизор, намного посидел, уставившись в одну точку, а затем полез на антресоль и достал пылившийся там вот уже несколько лет вызов на ПМЖ от дяди-лауреата.

